

АРХЕОЛОГИЯ

Р.Г. Магомедов

**АНТРОПОМОРФНАЯ РУЧКА ОТ ГЛИНЯНОЙ ЖАРОВНИ
ИЗ ПОСЕЛЕНИЯ ВЕЛИКЕНТ II**

В 2001 г. при расширении в южную сторону старого раскопа ПС (квадраты 6Н, 7Н и 8Н) на поселении эпохи ранней бронзы Великент II среди небольшой коллекции кухонной керамики профессором М.Г. Гаджиевым была найдена «... ручка [от] жаровни, оформленная в виде плоского антропоморфного изображения. На его лице рельефно выступает большой нос, округлыми отверстиями изображены глаза или уши. Округлой вдавленной ямкой под носом изображен рот, врезными линиями - волосы» (З. Л. 27. Рис. 98, 1, 8-9; 6. С. 259) (рис. 1-2).

Раскоп ПС был впервые заложен в 1995 г. совместной Дагестано-Американской (Великентской) археологической экспедицией (рук.: проф. Уэлсли колледжа, штат Массачусетс, Ф.Л. Кол и зав. отделом археологии ИИ АЭ ДНЦ РАН, проф. М.Г. Гаджиев) на восточном краю холма Карасу-тепе, на котором расположено поселение Великент II. Работы на данном раскопе с небольшими перерывами продолжались вплоть до 2001 г. включительно. Антропоморфная ручка (инв. №23) была найдена в кв. 7Н южной прирезки раскопа при выборке заполнения (серая комковатая земля) из северной половины хозяйственной ямы (погребца) XVIII (глубинная отметка находки в отчете не дана). Яма колоколовидной формы глубиной 1,45 м (диаметр у устья – 1,20 м, на уровне дна – 1,50 м) была впущена в материк с уровня (-2,75-2,9 м от 0) плотного глинистого слоя желтоватого цвета, имевшего толщину примерно 10 см и являвшегося, по-видимому, глинобитной обмазкой пола. Стратиграфия вышележащих слоев в этой части раскопа проста: глинобитный пол и заполнение ямы были перекрыты однородным слоем серой порошистой земли толщиной до 0,8 м, который в свою очередь настился тонким слоем дерна и гумуса толщиной 0,05-0,10 м (З. Л. 25).

Учитывая действительную уникальность этой керамической находки, следует еще раз остановиться более подробно на ее описании. Она представляет собой своеобразный выступ вертикального бортика глиняной жаровни с боковыми округлыми выемками и слегка округлым венчиком, окаймленным с внутренней стороны резным зигзагообразным узором. Толщина стенки выступа в месте перехода в бортик жаровни равна 2,0 см, край венчика утончается до 0,8 см. Наибольшая ширина выступа – 9,8 см, в средней части округлых боковых выемок ширина равна 7,6 см. Максимальная высота выступа (в средней части) над линией бортика жаровни – около 4,0 см. На концах боковых отростков верхней части выступа имеются небольшие округлые сквозные отверстия (диаметры – 1,5-3,5 мм), а в центре верхней части – массивный округлый налп – «нос» (диаметр основания – 2,0 см). Непосредственно под «носом» имеется глубокая (до 1,4 см) округлая ямка, которая автором находки интерпретируется как изображение рта. Заканчивая внешнюю характеристику изделия, скажу, что еще в нескольких местах на внутренней его стороне имеются неглубокие ямки, возможно, оставшиеся от выгоревшей органики, а сама поверхность желтовато-коричневого цвета (с пятнами копоти) относительно ровно заглажена; обжиг черепка средний, в тесте имеются обильные примеси шамота и органических добавок.

Как считал М.Г. Гаджиев, «по манере оформления головы данное изображение обнаруживает определенное сходство с известными антропоморфными глиняными статуэтками из некоторых памятников эпохи ранней бронзы Дагестана (курган Катарагач-тапа, гробница Карацан и пос. Великент II)» (З. Л. 27). В свое время М.Г. Гаджиев при обобщении имеющихся скудных материалов для характеристики искусства

ранних земледельцев Дагестана сетовал, «... что на многие сотни квадратных метров раскопанной площади поселений эпохи энеолита и ранней бронзы Дагестана известны буквально единицы глиняных статуэток женщин, в то время, как подобные предметы встречаются на раннеземледельческих поселениях других регионов Евразии в массовом количестве» (1. С. 11). Действительно, в 1990 г., когда была опубликована указанная работа М.Г. Гаджиева, было известно всего 5 терракотовых фигурок из памятников эпохи ранней бронзы Дагестана: две из них были найдены еще в XIX в. А.А. Русовым под курганом Катаргач-тапа и на поселении Джемикент (8. С. 44; 11. С. 132–135); одна статуэтка происходила из разведочного шурфа 1979 г., заложенного М.Г. Гаджиевым на поселении Великент II (1. С. 13. Рис. 2); еще две статуэтки (9. С. 9) были известны из раскопок в Дербенте (по устной информации М.С. Гаджиева, первоначальная датировка статуэток в пределах эпохи ранней бронзы ныне вызывает сомнение - по его мнению, скорее всего, эти статуэтки могут быть отнесены к албано-сарматскому времени). За последние 15 лет количество глиняных статуэток, найденных на территории Дагестана, существенно возросло - к вышеперечисленным экземплярам добавились еще 6 статуэток и одна антропоморфная ручка от глиняной жаровни, о которой идет речь в этой статье. Большая часть новых статуэток (4 экз.), одна из которых, по-видимому, является мужской, обнаружена при раскопках Великентского поселения II (19. Р. 144. Pl. XIVc; 21. Р. 65. Fig. 19–20; 5. С. 124. Рис. 18,7). Одна из самых оригинальных и хорошо сохранившихся раннебронзовых глиняных фигурок происходит из разрушенной каменной гробницы в Карацане (12. С. 32; 13. С. 25–26). И, наконец, на поселении эпохи ранней бронзы Кабаз-кутан I в 1998 г. была найдена нижняя часть еще одной глиняной статуэтки (21. Р. 51. Fig. 1,9).

Сравнение великентского антропоморфного изображения на выступе-ручке от жаровни со всеми указанными глиняными статуэтками эпохи ранней бронзы возможно только в плане сопоставления стилистических особенностей передачи голов. В этом плане некоторые статуэтки нам не помогут, так как они, к сожалению, сохранились фрагментарно – например, у статуэток из Джемикента, Кабаз-кутана I и одной фигурки из Великента II отсутствуют головы. Помимо целых статуэток из Катаргач-тапа и Карацана, головы сохранились еще у четырех статуэток – все они происходят из раскопок поселения Великент II. За исключением одной, явно мужской, статуэтки, остальные великентские фигурки имеют головы в виде плоского диска круглой или округлой формы с выступающим носом – «защипом» и обозначением глаз при помощи округлых ямок-наколов. Все эти статуэтки с «дискообразными» головами при сопоставлении с антропоморфной ручкой из Великента имеют с последней схожую деталь в виде массивного выступающего носа. Этому не мешает и то, что нос антропоморфной ручки отличается несколько от носов других головок статуэток – он передан коническим выступом, а не обычным вертикальным защипом. Здесь следует заметить, что у антропоморфной ручки есть еще несколько отличий от наиболее распространенных глиняных статуэток: в первую очередь, это наличие под носом округлой ямки – «рта»; во-вторых, это оформление глаз (допущение М.Г. Гаджиевым в этом случае возможности передачи ушей, на мой взгляд, сомнительно) в виде сквозных отверстий, а не наколами – ямками; и, наконец, третье отличие, это – нанесение вдоль верхнего края головы врезного зигзагообразного узора, вероятно, имитирующего опущенные волосы (?) или головной убор (?). Итак, все эти отличия дополняют принципиальное расхождение между антропоморфной ручкой и другими статуэтками в трактовке головы: у подавляющего большинства статуэток из Дагестана, как уже говорилось выше, головы были оформлены в виде округлого плоского диска, в то время как голова антропоморфной ручки передана при помощи плоского выступа с боковыми выемками, подчеркивающими шею, и округло-плоским верхним контуром. В этом плане правильнее будет сблизить антропоморфную ручку от жаровни Великента II с упомянутой мужской статуэткой из того же поселения – здесь мы имеем дело с овальной

в сечении массивной шеей, плавно переходящей в голову с грибовидным расширением и плоским верхом.

Таким образом, антропоморфная керамическая ручка-выступ из Великента обнаруживает лишь относительную схожесть с головами антропоморфных, как правило, женских статуэток, происходящих с территории Дагестана и датируемых эпохой ранней бронзы. Для понимания необычной для куро-араксских памятников Северо-Восточного Кавказа иконографии (пластики) человеческой головы, на мой взгляд, следует обратить также внимание на возможную связь анализируемой великентской находки с одним из типов очажных подставок, характерных для широкого круга куро-араксских памятников Закавказья, Анатолии и других территорий. Речь идет о т.н. подковообразных очажных подставках. Известно, что большинство подобных подставок имеет в центральной части выступ, который напоминает изображение человеческой головы, чаще всего, если судить по сопутствующим деталям, мужской. Существует большое количество вариаций подобных очажных подставок, но подробное их рассмотрение, естественно, не входит в задачу данной работы. Следует лишь сказать, что в ряде случаев центральные антропоморфные выступы подковообразных очажных подставок хорошо сопоставляются с великентской ручкой от жаровни: такова, например, целая серия подставок из грузинских памятников эпохи ранней бронзы (Амиранис-гора и др.) (14. Табл. XI; 15. Табл. XXII). Аналогичные глиняные очажные подставки хорошо известны и южнее Закавказья на памятниках куро-араксской и связанной с ней хирбет-керакской культур. Приведу лишь несколько примеров. В напластованиях фаз А-Ж памятников Антиохии (Амук и др.) встречены подковообразные подставки с выразительными антропоморфными выступами, среди которых имеется образец с рельефным удлинненным носом, наколами в виде глаз и врезным зигзагообразным узором вдоль верхнего края «головы» – рис. 3,7 (17. Fig. 290,2). Как указывалось выше, подобный узор наличествует и на антропоморфной ручке из Великента II. Аналогии подковообразным очажным подставкам с врезными зигзагообразными линиями на центральных выступах с недавних пор стали известны и на Кипре (18. Fig. 1,2,5).

Отвечая на возможное сомнение в правильности сопоставления антропоморфной ручки от жаровни из Великента II и антропоморфных центральных выступов на подковообразных подставках, следует отметить, что мы имеем дело, во-первых, с артефактами примерно одной культурной принадлежности; во вторых, сравниваются стилистически однотипно выраженные антропоморфные образы; и, в-третьих, обнаруживается несомненная предметно-функциональная связь между глиняными жаровнями с невысокими бортиками и подковообразными очажными подставками. Последний тезис требует объяснения. Обычные подковообразные подставки, во множестве встреченные на куро-араксских памятниках, в том числе и в Дагестане (1. С. 15-17. Рис. 6-7), конечно, морфологически сильно отличаются от глиняных жаровен, также хорошо известных на памятниках куро-араксской культуры, особенно на территории Северо-Восточного Кавказа (2. С. 206. Рис. 16,77; 34,2(5); 28,108,135). Но среди подковообразных подставок, найденных, например, в Анатолии (23. Fig. XXVIII,3) или на Кипре (18. Fig. 5), есть такие образцы, которые конструктивно слились с глиняными очагами-жаровнями, у которых имеются четко выраженные бортики. Особенно примечателен в этом плане композиционно очень сложный, т.н. «камин» из Пулура, который склонны считать культовым (23. P. 430): к округлой жаровне с невысоким бортиком примыкает подковообразная очажная конструкция, у которой центральный выступ и парные «подолы вытянутых ног» украшены антропоморфными личинами.

Неожиданную параллель великентской ручке от жаровни в изображении головы антропоморфного изображения можно найти также среди древностей исторической Палестины эпохи энеолита, обычно связываемых с гхассульской культурой. Имеются в виду глиняные оссуарии, представляющие модели домов с двухскатными крышами, у которых в торцовых стенках имеются отверстия для размещения костей (10. С. 112-113.

Рис. 5.11; 16. Р. 74-77. Fig. 3.24; 3.25). У целого ряда подобных погребальных урн в качестве «конька» на крыше «домика» имеется своеобразный подтрапещевидный плоский выступ, изображающий голову человека (рис. 3,2). И самое интересное, что эти выступы - «головы» зачастую имеют хорошо вылепленные носы с характерной горбинкой и глаза в виде округлых ямок-наколов, что сближает их с антропоморфными статуэтками эпохи ранней бронзы из Дагестана, а также с антропоморфными личинами на подковообразных очажных подставках из Пулура (Анатолия).

Культурно-историческое объяснение намеченных параллелей между антропоморфными изображениями на гхассульских урнах, с одной стороны, и антропоморфными образами великентской ручки от жаровни серии дагестанских глиняных статуэток, а также куро-аракских и хирбет-керакских очажных подставок, с другой стороны, несколько усложняется из-за существующего разрыва в их датировках. Действительно на территории исторической Палестины памятники гхассульской культуры предшествуют памятникам хирбет-керака. По схеме А. Мазара (22), целиком воспринятой Н.Я. Мерпертом в «Очерках археологии библейских стран» (10. С. 6-7, 100), энеолит Палестины относится к 4300-3300 гг. до н.э. Согласно же авторам коллективной монографии «The Archaeology of Ancient Israel», с указанным периодом с небольшими отличиями связываются лишь средний и поздний этапы эпохи энеолита, в то время как ранний этап датируется в пределах 5000/4800-4200/4000 гг. до н.э. (16. Р. 2). Хирбет-керакские памятники в указанной работе в основном связываются с 3-й фазой раннебронзового века (2950/2900-2700/2650 гг. до н.э.) (16. Р. 2, 109). По периодизации А. Мазара, хирбет-керак также отнесен к 3-й фазе эпохи ранней бронзы, но хронологические рамки этой фазы другие — вторая половина III тыс. до н.э. (10. С. 122, 146- 147, 150). Как бы то ни было, специалисты единодушны, что памятники хирбет-керакской культуры заметно моложе памятников куро-араксской культуры, расположенных в Анатолии и на Южном Кавказе.

Что касается датировки Великентского поселения II, откуда происходит анализируемая керамическая находка, то она (датировка) наряду с традиционной хронологией, полученной на основе типологического анализа инвентаря, в первую очередь керамики, подкреплена целой серией калиброванных дат 14С (7. С. 49-50; 20. Р. 218-219; 21. Р. 106. Tabl. 1; 4. С. 144- 145). Всего для раннебронзовых слоев данного поселения получено 11 дат - 8 из них укладываются (по 2-й сигме) в рамки 3693-2901 гг. до н.э., остальные – в пределах 3291–2485 гг. до н.э. Как видно, большая часть дат позволяет датировать Великент II серединой IV – началом III тыс. до н.э. Такие хронологические рамки вполне оправдывают сопоставление великентской антропоморфной ручки от жаровни с близкими изображениями антропоморфных голов на гхассульских глиняных урнах.

Следует отметить, что анализируемая керамическая деталь не является единственным артефактом из раскопок Великентского поселения II и других памятников Великентского комплекса, который, возможно, проливает свет на культурные связи между населением Северо-Восточного Кавказа, Закавказья и Передней Азии в эпоху ранней бронзы. Сырцовые круглоплановые постройки, генезис катакомбного погребального обряда в Великенте, антропологические данные по катакомбным могильникам, происхождение высококачественной круговой керамики типа Великент II, очажные подставки, орнаментированная костяная трубка, бронзовые булавки - эти и многие другие факты и источники при тщательном их анализе позволят не только полнее осмыслить место памятников великентской культуры внутри куро-араксской к.и.о. (с включением сюда и памятников хирбет-керакской культуры), но и определить их значение в кругу культурно- исторических реалий, составляющих Циркумпонтийскую суперконтактную зону.

1. *Гаджиев М.Г.* К изучению искусства ранних земледельцев Дагестана // Памятники древнего искусства Дагестана. Махачкала, 1990.

2. *Гаджиев М.Г.* Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа: Эпоха энеолита и ранней бронзы. М.: Наука, 1991.
3. *Гаджиев М.Г.* Отчет о полевых исследованиях на поселениях Великент I и II в 2001 г. Махачкала, 2002 // Архив НА РАН. Р. I. Д.
4. *Гаджиев М.Г., Гаджиев Ш.М.* Исследование поселения Великент II в 1999 г. // Кавказ и степной мир в древности и средние века. Махачкала, 2000.
5. *Гаджиев М.Г., Гаджиев Ш.М.* Работы в Великенте // АО 2000. М.: Наука, 2001.
6. *Гаджиев М.Г., Гаджиев Ш.М.* Раскопки поселений Великент I и II в Дагестане // АО 2001. М.: Наука, 2002.
7. *Гаджиев М.Г., Кол Ф.Л., Магомедов Р.Г.* О радиоуглеродных датах для памятников бронзового века Дагестана // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа: (XIX "Крупновские чтения"). ТД. М., 1996.
8. *Круглов А.П.* Северо-Восточный Кавказ во II-I тыс. до н.э. // Древние племена и народности Кавказа. МИА. Вып. №100. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961.
9. *Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С.* Дербент в эпоху ранней бронзы // XV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: ТД. Махачкала, 1988.
10. *Мерперт Н.Я.* Очерки археологии библейских стран. М.: ББИ, 2000.
11. *Мунчаев Р.М.* Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа // МИА. Вып. №100. М., 1961.
12. *Салихов Б.М.* Новые памятники эпохи ранней бронзы Кайтага // XVIII "Крупновские чтения" по археологии Северного Кавказа: ТД. Кисловодск, 1994.
13. *Салихов Б.М.* Антропоморфная статуэтка из Карацана // Региональная научная конф. молодых ученых, посвящ. гуманитарным исследованиям. К 50-летию образования ДНЦ РАН: ТД. Махачкала, 1995.
14. *Чубинишвили Т.Н.* Амиранис-гора: Материалы к древнейшей истории Месхет-Джавахети / на груз. яз. с рус. рез. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1963.
15. *Чубинишвили Т.Н.* К древней истории Южного Кавказа. I. Древняя культура Южной Грузии (V–III тыс. до н.э.) и проблема становления куро-араксской культуры на Южном Кавказе. Тбилиси: Мецниереба, 1971.
16. *Ben-Tor A., ed.* The Archaeology of Ancient Israel / Trans, by R. Greenberg. New Haven and G.: Yale University Press, 1992.
17. *Braidwood R.J., Braidwood L.S.* Excavations in the Plain of Antioch. I. The Ear-lier assemblages. Phases A-J / The University of Chicago. Oriental Institute Publica-tions. Vol. LXI. Chicago, Illinois, 1960.
18. *Frankel D., Webb J.M.* Hobs and hearths in Bronze Age Cyprus // Opuscula Atheniensiа. XX: 4. 1994.
19. *Gadzhiev M.G., Kohl Ph. L., Magomedov R.G. and Stronach D.* The 1994 Excavations of the Daghestan-American Archaeological Expedition to Velikent in Southern Daghestan, Russia // Iran. XXXIII. 1995.
20. *Gadzhiev M.G., Kohl Ph.L., Magomedov R.G. and Stronach D.* The 1995 Dagh-estan-American Velikent Expedition: Excavations in Daghestan, Russia // Eurasia Antiqua. Band 3. Berlin, 1997.
21. *Gadzhiev M.G., Kohl Ph.L., Magomedov R.G., Stronach D. and Gadzhiev Sh.M.* Daghestan-American Archaeological Investigations in Daghestan, Russia 1997-99 // Eurasia Antiqua. Band 6. Berlin, 2000.
22. *Mazar A.* Archaeology of the Eand of the Bible, 10 000 - 586 B.C.E. Cambridge, 1990.
23. *Yakar J.* The Later Prehistory of Anatolia. The Late Chalcolithic and Early Bronze Age. Part II. BAR. Inter. Series 268. 1985.

Рис. 1. Антропоморфная ручка от глиняной жаровни
(Великентское поселение II, работы 2001 г.; рисунок М.Г. Гаджиева)

Рис 2. Антропоморфная ручка от глиняной жаровни
(Великентское поселение II, работы 2001 г.; фото М.Г. Гаджиева)

Рис. 3.1. Фрагмент